

Глава Вторая: Девочка и Автозапоминающая Кукла. Часть Первая.

Я... помню.

Как пришла молодая девушка.

Сидя там, она тихо писала письма.

Я... помню.

Фигуру этого человека... и мою доброжелательно улыбающуюся маму.

Этот вид... определенно...

Я не забуду даже если умру.

Секретарь - профессия, существующая с древних времен. Однажды она пришла в упадок в связи с популяризацией Автозапоминающих Кукол, тем не менее, профессии с длинной историей любят и защищают немалое количество людей. Увеличение числа секретарей-механических кукол было тем, что заставляло любителей ностальгии заявлять, что старомодные были лучше и имели свой неповторимый шарм.

Мать Анны Магнолии была одной из тех людей, с обворожительно старомодным вкусом. С её волнистыми темными волосами, веснушками и стройным телом, мать Анны внешне была почти точной копией дочери и была выходцем из состоятельной семьи. Воспитанная как женщина благородных кровей, она женилась и даже после старения что-то в ней до сих пор напоминало 'юную леди'. Нежная улыбка, которую она надевала всякий раз, издавая пронзительный смех, была неопишима, кто бы ее не видел.

Оглядываясь в прошлое на то, какой была ее мама, даже сейчас Анна думала, что она была подобна маленькой девочке. Она была очень энергичной, не смотря на свою неуклюжесть, всякий раз когда она с энтузиазмом заявляла: "Я хочу это попробовать!", - Анна лишь могла смириться с этим: "И снова здравствуйте..."

Она любила плавание на лодке и собачьи бега, точно так же, как и икебану и вышивание. Она любила изучать новые увлечения и, как правило, восхищалась тем, что любили маленькие девочки. Если же она шла в театр, то определенно, чтобы увидеть романтическую историю. Она была фанатом лент и кружев, ее юбки и платья были подобны тем, что у принцесс из сказок. Подобную одежду она навязывала и дочери, поскольку любила, когда у родителей и детей похожие наряды. Анна иногда задавалась вопросом, нормально ли то, что ее мама носит ленты в ее возрасте, но никогда не произносила это вслух.

Анна ценила свою маму больше, чем кого-либо в мире, даже больше, чем саму себя. Хотя она

была маленьким ребенком, она верила, что была единственной, кто может защитить свою маму, которая не была сильным человеком во всех проявлениях. Она просто слепо любила свою мать.

Тогда, когда ее мама заболела и дата ее смерти была все ближе, Анна впервые встретила с Автозапоминающей Куклой. Даже несмотря на то, что у нее были бесчисленные воспоминания о ее матери, те, которые Анна всегда вспоминала - были о тех днях, когда к ним пожаловал мистический посетитель.

'Это' появилось в самый обычный день. Дорога купалась в солнечных лучах прекрасной весны. Вдоль нее распускались цветы, покачивая на легком ветру своими лепестками. Из сада у дома Анна рассматривала путь, по которому шло 'это'.

Мать Анны унаследовала старомодный изысканный дом на вершине холма. С выбеленными стенами, голубой крышей, окруженный толстыми березами - он напоминал иллюстрацию из сказки. Дом был построен в уединенном месте, достаточно отдаленном от процветающего города. Даже если поискать - вокруг нельзя было найти ни одного другого дома. Вот почему, когда бы ни приходили гости, их легко можно было увидеть через окна.

"Что... это такое?"

Анна была одета в оборчатое платье с большим воротником в синюю полоску. Анна выглядело немного простовато, но все равно прекрасно. Ее большие карие глаза были раскрыты так широко, что казалось были готовы выскочить из орбит.

Анна вовсю уставилась на 'это', что под солнечными лучами направлялось в сторону ее дома, и поторопилась из сада в дом в своих цветочных эмалированных туфлях. Она прошла через большой главный вход, поднялась по спиральной лестнице, заполненной семейными портретами, и настежь раскрыла двери, украшенные розами.

"Мам!"

Пока ее дочь пыталась отдышаться, мать делала выговор, приподнимаясь в кровати: "Анна, разве я всегда не говорила тебе, что ты должна стучаться, прежде чем входить в чью-то комнату? Также ты должна спросить разрешения".

Будучи отчитанной, Анна внутренне издала раздраженное "бе", но низко поклонилась, держась за подол своего платья, в извиняющемся реверансе. В подобной позе она выглядела как настоящая 'юная леди', но на самом деле Анна была лишь ребенком. Прошло не более семи лет с ее рождения.

"Мама, прости меня".

"Очень хорошо. Тогда... что случилось? Ты вновь нашла своеобразного жука на улице? Не показывай его маме, хорошо?"

"Это не жук! Это ходящая кукла! Хорошо, если быть точным, оно слишком большое для куклы, и оно выглядит как одна из тех фарфоровых кукол из твоей фотоколлекции". - С ее ограниченным запасом слов, Анна говорила будто с приступом кашля.

Мать пощелкала языком: "Ты имеешь ввиду 'молодую куклу-девушку', верно?"

"Ну же, мам!"

"Ты дочь семьи Магнолия, поэтому твои выражения должны быть более изящными. Хорошо, давай еще раз".

Надув щеки, Анна неохотно исправила свою манеру общения: "Девушка-кукла ходит!"

"Это действительно так?"

"Лишь машины проезжали мимо нашего дома все время, верно? Поскольку она идет пешком, это значит, что она добиралась от ближайшей железнодорожной станции. Люди, которые идут с той станции, почти наверняка идут к нам, верно?"

"Да, все правильно".

"Я имею ввиду, вокруг совершенно ничего не происходило, а значит эта девушка идет к нам!" -

Анна добавила: "Я... у меня есть чувство, что это не очень хорошо".

"Так значит мы сегодня играем в детектива, хах?" - Спокойно заключила мама.

"Я не играю! Давай закроем все двери и окна... давай сделаем так, что эта кукла... эта девушка-кукла... не попадет вовнутрь! Все в порядке, я защищу маму!"

Мама наградила усердно сопящую Анну натянутой улыбкой. Она была полностью уверена, что это дитя говорит бессмыслицу. Но даже так она решила подыграть ей, вставая с кровати в вялой манере. Ее персиковый халат волочился по полу, когда она подходила к окну. Под естественным светом силуэт ее стройного тела просматривался под одеждой.

"Хм, разве это не Автозапоминающая Кукла? Если подумать, она должна была прибыть сегодня!"

"Что за 'Автозапоминающая Кукла'...?"

"Я объясню позже, Анна. Помоги мне собраться!"

Несколько минут спустя мать отправила дочку подготовиться согласно изяществу, соответствующему семье Магнолия. Анна не сменила свою одежду, однако теперь на ее голове была лента, подходящая по цвету к ее платью. С другой стороны, ее мать была одета в платье цвета слоновой кости, с двухслойными кружевными оборками, с желтой шалью, накинутой на плечи и серьгами в виде розы. Она распылила в воздух духи, сделанные из тридцати различных типов цветов, и покружилась вокруг, оборачивая себя в этот аромат.

"Мама, ты взволнована?"

"Даже больше, чем если бы я встречала иностранного принца".

Это была не шутка. Наряд, который ее мама выбрала, был предназначен для наиболее важных случаев. Видя ее в подобном состоянии, Анна занервничала. И она нервничала явно не от хорошего предвкушения.

— Мне это не нравится... было бы куда лучше, если бы гости вообще не приходили...

Дети обычно с нетерпением ожидали гостей, чувствуя себя немного нервно, но Анна была другой. С момента как она узнала об окружающих ее вещах, Анна решила, что все посетители, которые приходили к ее невинной матери, будут обманывать ее, чтобы загрести себе ее деньги. Ее мать была беззаботным человеком, и визиты всегда приносили ей радость, поэтому она быстро начинала всем доверять. Анна любила свою маму, но ее неумение управлять денежными средствами, а также слабое чувство опасности были довольно проблематичны.

Даже внешность куклы не могла гарантировать то, что она не попытается их ограбить. Но что беспокоило Анну еще больше, так это то, что внешний вид этой девушки полностью соответствовал вкусам ее матери. Для Анны это было не что иное, как неприятность для ее матери, которую во что-то бы ввязали.

Поскольку ее мама заявила: "Я хочу поторопиться и встретить ее!" - и не слушала Анну, они вдвоем вышли наружу, чтобы поприветствовать гостя - то, что они не делали уже очень давно. Анна помогала своей матери, которая задыхалась лишь от спуска по лестнице, в то время как они выходили наружу, в мир, переполненный солнечным светом.

Бледность кожи ее матери, которая обычно передвигалась лишь внутри особняка, выделялась слишком сильно. Из-за яркости, Анна не могла четко увидеть лицо своей мамы, но чувствовала, что ее морщины увеличились. У нее в груди все сжалось. Никто не может остановить руку смерти, нависшую над больным человеком.

— Мама... немного меньше, чем была раньше.

Анна была маленьким ребенком, но она была единственным наследником семьи Магнолия после своей матери. Врачи уже предупредили, что жизнь ее мамы будет короткой. Ей так же сказали быть готовой. Бог не проявлял милости даже к семилетним.

— Если это так, я хочу, чтобы мама была со мной до самого конца.

Если ее время истекало, Анна хотела использовать его лишь для себя. И в мир девочки, с подобным образом мышления, вторгся незнакомец.

"Прошу прощения".

Что-то еще более сияющее появилось с купающейся в лучах света зеленой дороги. Как только Анна увидела 'это', ее нехорошее предчувствие подтвердилось.

— Ааах, 'это' украдет мою маму у меня.

Почему у нее были подобные мысли? После взгляда на 'это', она могла сказать, что это было тем, что подсказывала ее интуиция.

'Это' было очаровательно красивой куклой. Золотые волосы сияли, будто 'это' было рождено из лунного света. Синие глаза, которые сияли как драгоценные камни. Яркие полные губы, будто нарисованные алыми румянами. Прусский-синий жакет поверх перевязанного лентой снежно-белого платья, и с прикрепленной сверху изумрудной брошью, которая совершенно не сочеталась с ее глазами. И высокие сапоги шоколадно-коричневого цвета, которые твердо ступали по земле.

Поставив на траву свою сумку и оборчатый бело-голубой зонтик, 'это' поклонилось в несколько раз более элегантно, чем ранее это сделала Анна: "Рада познакомиться. Я буду рада выполнить все, что пожелает мой клиент. Я из службы Автоматизированных Кукол, Вайолет Эвергарден".

Голос 'этого', раздающийся в их ушах, был столь же изысканным, как и внешность владельца. Придя в себя после шока, вызванного красотой 'этого', Анна посмотрела на маму, которая непринужденно стояла рядом. У мамы было выражение лица влюбленной маленькой девочки, в ее глазах сияли звезды от изумления.

— Как и ожидалось, это нехорошо.

Анна думала, что этот прекрасный гость был кем-то, кто собрался украсть у неё её маму.

Вайолет Эвергарден была Автозапоминающей Куклой, которая работала в компании, ответственной за секретарей. Анна спросила маму, зачем же она наняла кого-то подобного.

"Я хочу написать письма кое-кому, но я боюсь, что это слишком затянется, поэтому я хочу,

чтобы она написала вместо меня", - засмеялась её мама. Определенно, в последнее время она полагалась на своих служанок даже когда принимала ванну. Писать довольно длительное время было бы довольно сложно для нее.

"Но, почему именно эта особа...?"

"Она хорошенькая, разве не так?"

"Действительно, но..."

"Она знаменитость в этой индустрии. То, что она привлекательна и похожа на куклу - одна из причин ее славы, но она так же известна за действительно хорошую работу! Более того, если девушка будет писать для меня письма, в то время как мы с ней наедине, а затем читать их для меня вслух... я как представлю это - у меня мурашки по коже!"

Ее мама ценила все красивое, и Анна была уверена, что это было основной причиной для найма этой молодой девушки.

"Если это просто письма... Тогда я могу быть той, кто напишет их".

От заявления Анны мама нервно хихикнула: "Анна все еще не может писать сложные слова. Кроме того... это письма которые я не могу попросить тебя написать". - После последнего предложения стало ясно, кто будет заниматься написанием писем.

— Определенно, она собирается написать отцу, хах...

Ее отец был бездельником. Он никогда не оставался дома, и никогда особо не работал, прожигая дни предаваясь разврату. Анна слышала, что ее родители женились по любви, но она не верила в это. Он ни разу не навестил ее мать после того, как она заболела. А когда они думали, что он наконец вернулся, он лишь заглядывал, чтобы забрать вазу или картину, чтобы впоследствии продать. Конечно же без разрешения. Он был бесполезным мужчиной, погрязшем в алкоголе и азартных играх.

Кажется, в прошлом он был наследником семьи с многообещающим будущим. Но спустя

несколько лет после женитьбы его семья столкнулась с торговыми проблемами, с тех пор он стал зависим от финансов Магнолии. Исходя из того, что она слышала, тот, кто стоял за этими 'торговыми проблемами' был никто иной, как ее отец.

Анна узнала все обстоятельства и презирала своего отца. Даже если он сломился из-за неудачи в бизнесе, разве он не должен был продолжить делать все, что в его силах? Но он не только не сделал этого, он также закрыл глаза на болезнь и нужду ее матери, продолжая убегать. Вот почему выражение лица Анны исказилось после того, как она услышала слово "отец" из уст матери.

"И снова это выражение лица... такая трата твоих милых черт лица".

Большой палец массируя разгладил складки меж бровей Анны. Ее мама кажется жалела, что та ненавидела своего отца. Оказывается, даже не смотря на столь ужасное отношение к себе, она все равно любила его.

"Не надо так плохо думать о своем отце. Плохие вещи не будут длиться вечно. Это то, чего он пожелал в данный момент. Он всю свою жизнь прожил в строгости. Хотя наши пути немного разошлись сейчас, если мы подождем, наступит день, когда он определенно вернется к нам".

Анна знала, что подобный день не наступит никогда. Даже если такое произойдет, у нее не было никаких намерений встречать его с распростертыми объятиями. Если все действительно случится так, как предсказала ее мать, то факт того, что он не пришел к своей жене, когда та была неизлечимо больна и неоднократно была госпитализирована, было не бегством от реальности, а актом любви.*

Он скорее всего знал, что у нее осталось мало времени.

—Все отлично без отца рядом.

*П/р: имеется ввиду, что он из любви к ней специально не появляется, чтобы не портить её последние мгновения жизни своим присутствием.